

Т. М. Кузнецова

ОТ КУРГАНА «РЕПЯХОВАТАЯ МОГИЛА» К КУРГАНУ 407 У с. ЖУРОВКА / ЖУРАВКА (ХРОНОЛОГИЯ)

Статья продолжает работу, связанную с построением по археологическим данным хронологической системы для периода скифской архаики (от одного хроноиндикатора). Устанавливается сходство материалов из гробниц кургана «Репяховатая Могила», кургана 407 у с. Журовка / Журавка и Келермесского могильника, позволяющее датировать памятники в пределах от последнего десятилетия первой четверти (Северный Кавказ) до второй четверти VI в. до н. э. (Правобережье Приднепровской лесостепи).

Ключевые слова: скифы, хронология, курган, Передняя Азия, Северный Кавказ, Приднепровская лесостепь.

Основой хронологических определений периода скифской архаики, являются, как правило, археологические данные Келермесского могильника, в результате чего он приобрёл значение системообразующего памятника для этого времени.

После изучения могильника у хут. Красное Знамя на Северном Кавказе, который исследователи связали со скифами, произошло изменение хронологической системы для всего архаического периода.

В результате этого возникли многочисленные варианты при датировании Келермеса, что не позволяет теперь рассматривать его в качестве основы для хронологической системы периода скифской архаики (Кузнецова 2016, с. 126), учитывая, что у исследователей нет единого мнения относительно происхождения и датировки хронологических маркеров, по которым устанавливаются ранние даты могильника (ср.: меч — Пиотровский 1959, с. 248; Тереножкин 1975, с. 28; Черненко 1980, с. 25;

Metdepenninghen 1997, p. 109—36; Иванчик 2001, с. 282; Кисель 2003, с. 30; узда — Галанина 1983, с. 32—55; Медведская 1992, с. 89; наконечники стрел — Полін 1987, с. 28—32; Галанина 1997, с. 104—110; Мелюкова 1998, с. 108—111; Рябкова 2009, с. 330—331; серебряное «зеркало?» — Максимова 1954, с. 281—305; Кисель 1993, с. 125; Копейкина 1981; Кисель 2003, с. 99; Вахтина 2010, с. 103).

Даты античной керамики, используемые в качестве хронологического репера для скифского архаического периода, также недостаточно стабильны, так как подвергаются постоянной корректировке (см.: Копейкина 1970; Cook, Dupont 1998; Kerschner, Schlotzhauer 2005; Маслов 2010; Вахтина, Кашуба 2014).

Исходя из этого представилось необходимым найти в археологическом материале хроноиндикаторы, имеющие стабильную дату, и провести построение хронологической шкалы для скифской архаики от одного репера.

Предметы, показавшие статичные даты, были выявлены при изучении кургана «Репяховатая Могила», сооруженного в лесостепной зоне Днепровского Правобережья, где в гробнице 2 находились зеркала с боковой ручкой, датирующиеся не ранее второй четверти или второй трети VI в. до н. э. (Кузнецова 2002, с. 79—80; Кузнецова 2010, с. 238; 2016, с. 127, рис. 2, 4: 1—2; 2017а, рис. 4: 1—2, 4—6), поскольку они подражают античным формам зеркал, появившимся в Греции в пределах указанного времени и атрибутированным исследователями как «коринфские» (Oberlander 1967, s. 5, 17—20; Билимович 1976, с. 33).

Состав сопроводительного инвентаря кургана «Репяховатая Могила», включающего вещи со статичными датами, таким образом, позво-

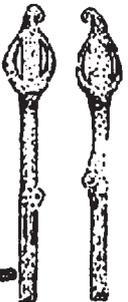
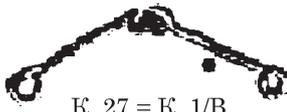
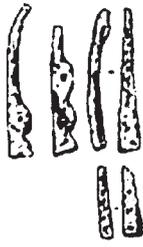
«Репяховатая Могила»		Келермес	
Гробница 2	Гробница 1		
	—	 К. 31 = К. 2/В	 К. 27 = К. 1/В
	—	 К. 31 = К. 2/В	 К. 29 = К. 4/Ш?
	—	 К. 27 = К. 1/В	 К. 2/Ш—4/Ш
	—	 К. 31 = К. 2/В	 К. 29 = К. 4/Ш?

Рис. 1. Сопоставление сопроводительного инвентаря курганов «Репяховатая Могила» и Келермесского могильника

лил рассматривать его в качестве хроноиндикатора для памятников раннескифского периода (Кузнецова 2017а).

Возведение кургана «Репяховатая Могила», как показало изучение его материалов, не выходит за рамки второй четверти — середины VI в. до н. э. (Кузнецова 2017а), несмотря на желание исследователей удревнить его дату (Полін 1987; Медведская 1992; Дараган 2010).

В соответствии с выделенными хронологическими маркерами «Репяховатая Могила» связывается по времени с возвращением скифов из похода в Переднюю Азию, что соответствует и данным письменных источников, по которым это событие в скифской истории произошло не ранее 585 г. до н. э. (Кузнецова 2009, с. 308—328). Такая позиция кургана поддерживается присутствием в гробнице 1 урартийских (закавказских) бусин-розоеток (Рябкова 2010а,

с. 179), а в гробнице 2 — бронзового кратера закавказского (урартийского) происхождения (Ольговский 1987, с. 78—83).

Проведенное сравнение сопроводительного инвентаря из кургана «Репяховатая Могила» и материалов Келермеса по десяти категориям предметов (рис. 1, 2), показало, что Келермесский могильник также относится к «последнему десятилетии первой четверти VI в. до н. э., оставаясь самым ранним для скифской архаики этого времени (Кузнецова 2016, с. 127—130).

Результат проведенного сопоставления не противоречит методу археологического датирования, поскольку, как отмечают исследователи, дата памятника должна определяться по наиболее поздним вещам (Алексеев 1987, с. 28; Фиалко 2006, с. 366). Исходя из этого, пред-

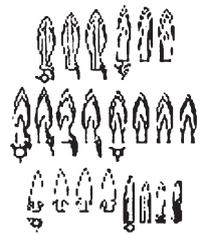
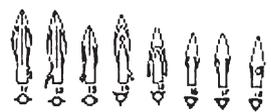
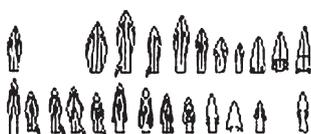
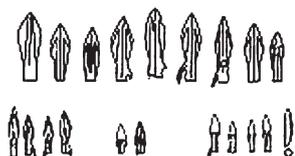
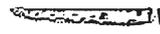
«Репяховата Могила»		Келермес	
Гробница 2	Гробница 1		
		 К. 1/Ш	 К. 2/Ш—4/Ш К. 31 = К. 2/В К. 24 = К. ?/Ш
	—	 — К. 27 = К. 1/В	
	—	 К. 29 = К. 4/Ш?	
		 К. 31 = К. 2/В К. 1/Ш, 4/Ш, К. 27 = К. 1/В	 К. 24 = К. ?/Ш
	—	 К. 24 = К. ?/Ш	
—		 (57 экз.) К. 24 = К. ?/Ш	

Рис. 2. Сопоставление сопроводительного инвентаря курганов «Репяховата Могила» и Келермесского могильника

меты в архаических скифских памятниках, обязанные своему происхождению деятельности древневосточных и греческих мастеров, несмотря на определение для них ранних датировок, должны включаться в хронологический диапазон, «допоходный» этап которого связан с последними десятилетиями VII в. до н. э., а «послепоходное» время ограничено рубежом первой — второй четверти VI в. до н. э. и его последним десятилетием.

Вещи, обнаруженные в «Литом» (Мельгуновском) кургане: меч в золотых ножнах (близок по форме и оформлению мечу из Келермеса) и бронзовые наконечники стрел, позволили да-

тирывать это захоронение (кенотаф) началом второй четверти VI в. до н. э. в силу его территориальной удаленности от Прикубанья и близости (граница степной и лесостепной зон Северного Причерноморья) к кургану «Репяховата Могила» (Кузнецова 2017а, с. 108).

При сравнении гробницы 2 кургана «Репяховата Могила» и кургана «Червона Могила» (с. Флярковка) сходство сопроводительного инвентаря устанавливается по восьми категориям предметов, что дало основание предположить близость последнего памятника и Келермесским курганам. Сопоставление вещевого комплекса Келермеса и материалов кургана «Чер-

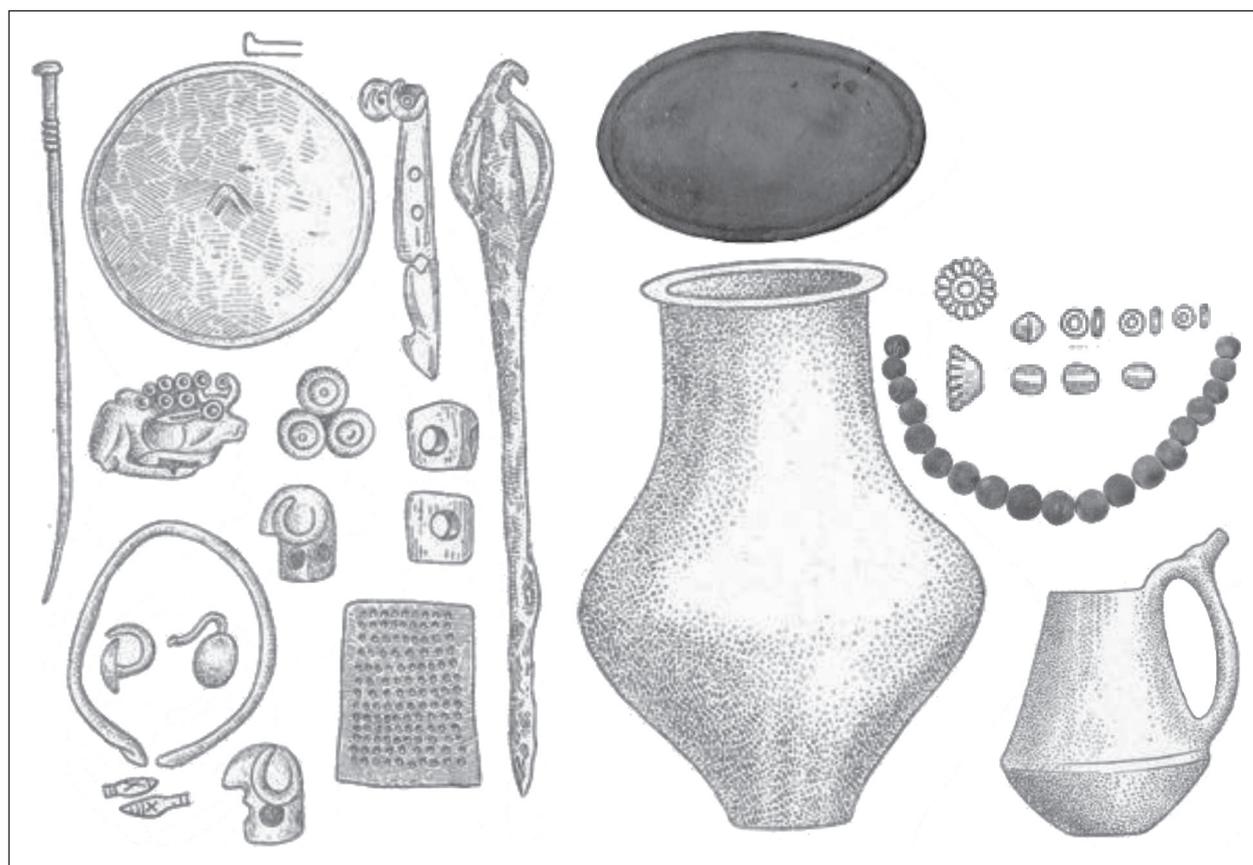

Рис. 3. Сопроводительный инвентарь кургана 407 у с. Журовка / Журавка

вона Могила» показало сходство в категориях конского снаряжения, в наличии каменных блюд, раковин каури и бус (Кузнецова 2017б).

Предметы, аналогичные сопоставлявшимся в курганах «Репяховатая Могила», «Червона Могила» и могильнике Келермес, присутствуют и в иных лесостепных памятниках как на правом (с. Журовка / Журавка, к. 407), так и на левом (с. Волковцы, к. 477; с. Поповка, к. 3) берегу Днепра.

Отмеченные памятники выделяют из общего числа и объединяют между собой близкие по форме железные навершия. Это дает возможность продолжить работу, связанную с построением хронологической системы по археологическим данным, основанную на хроноиндикаторах, присутствующих в кургане «Репяховатая Могила», и рассмотреть в этой системе позицию кургана 407 у с. Журовка / Журавка, возведенного в лесостепной зоне Днепровского Правобережья (рис. 3; 4: г).

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

Курган «Репяховатая Могила» (Черкасская область, Шполянський район) был возведен в лесостепной зоне Днепровского Правобережья в 5 км к юго-востоку от с. Матусов и входил в группу, состоящую из 8 (или более?) курганов. Под насыпью кургана (высота — 2 м, диа-

метр — 44 м) обнаружены две могилы (основная № 1 и впускная № 2), которые в плане имели вид прямоугольных ям (рис. 4: а—в), обложенных деревом и обмазанных глиной. Гробницы с дромосом, идущим от середины южной стены в южном направлении, были ориентированы по сторонам света. (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин 1980, с. 31—34, 39—40).

Курган 407 у с. Журовка / Журавка (Черкасская обл., Шполянський р-н) также был сооружен в лесостепной зоне Днепровского Правобережья и находился на расстоянии ≈20 км к югу от «Репяховатой Могилы».

Курган 407 входил в могильник урочища Горячево, расположенный к западу от построек Журовской экономии над долиной реки Турьи. Он состоял из одного большого кургана (№ 406), окруженного несколькими сотнями маленьких курганов, включая едва заметные насыпи (Бобринский 1905, с. 32—35; Ильинская 1975, с. 21).

Под насыпью кургана 407 у с. Журовка / Журавка (высота — 3 м, диаметр — 124 м) находилась одна гробница (рис. 4: г). Могила (ориентирована С—Ю) в плане имела вид прямоугольной ямы с дромосом, идущим от южной стены в южном направлении. В яме обнаружено сооружение, имевшее деревянную облицовку по стенам и девять столбов: четыре — по углам, три — по серединам сторон, два — в центре. Столбы по уг-

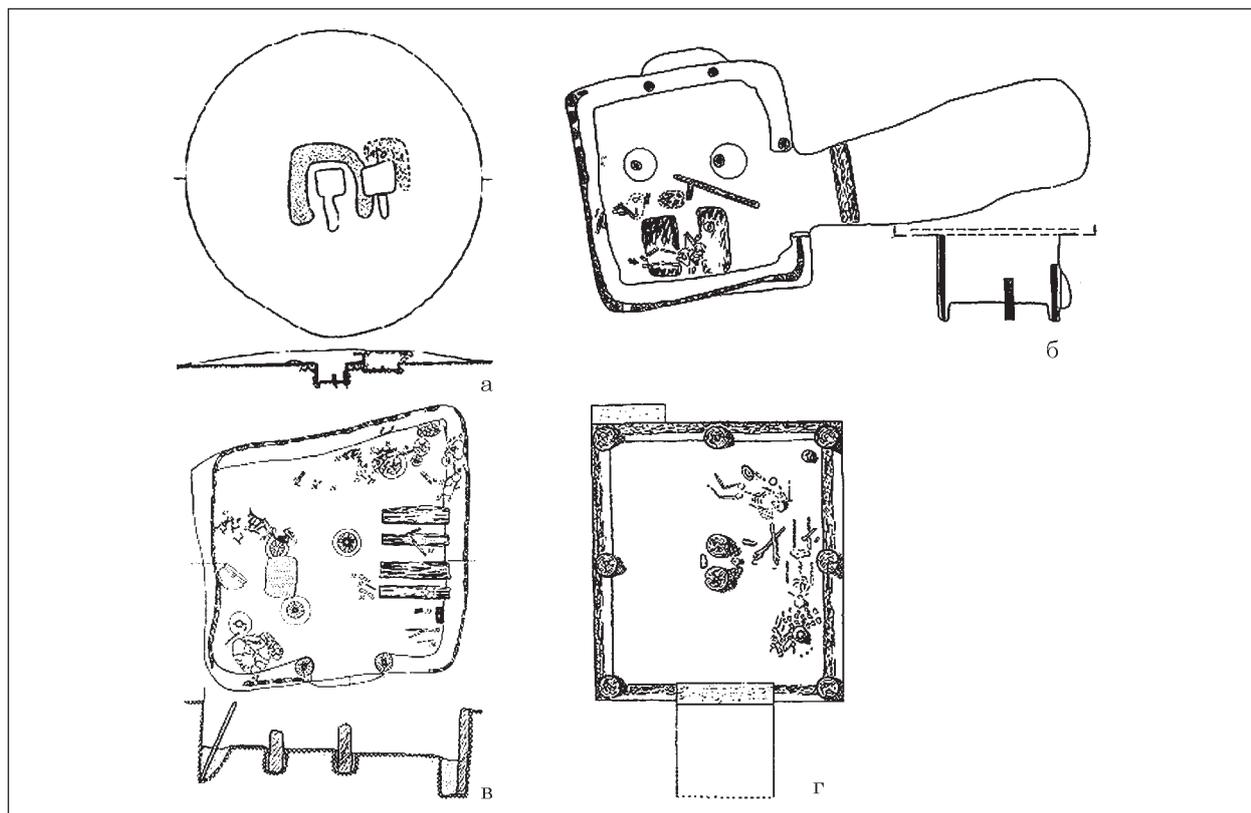

Рис. 4. Погребальные сооружения в курганах: а, б (гробница 1) и а, в (гробница 2) — «Репяховатая Могила»; г — № 407 у с. Журовка / Журавка

лам и вдоль стен не были вкопаны в землю, а стояли «в виде пилястров». Очень неглубоко были вкопаны и центральные столбы. Дромос — «мало покатый», дно его было значительно выше дна могильной ямы. Для спуска в могилу в материке была сделана ступенька (Бобринский 1905, с. 32—33; Ильинская 1975, с. 21).

СОСТОЯНИЕ И СОСТАВ ЗАХОРОНЕНИЙ

В кургане «Репяховатая Могила» одно из захоронений гробницы 1, вероятно, находилось в ее восточной части, опустошенной грабителями (найлены несколько мелких фрагментов чернолощеного суда). В западной (сохранной) половине гробницы обнаружены захоронения женщины и подростка. Женщина покоилась вдоль западной стены ямы в вытянутом положении головой на юг, руки раздвинуты ромбом, правая нога подогнута. От ложа, на котором находилась умершая, сохранились две широкие доски (одна — под головой и спиной, другая — под ногами). Подросток лежал против середины северной стены (сохранился не полностью — отсутствовали череп и большая часть костей грудной клетки) в скорченном положении на левом боку головой на юг (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин 1980, с. 35—36).

В гробнице 2 «Репяховатой Могила» выявлены два захоронения: мужское (?) и детское.

Взрослый человек лежал вдоль восточной стены на широком деревянном помосте или носилках (сохранились четыре полуистлевшие доски), вытянуто на спине (?), головой на юг (на первоначальном месте остались почти совсем распавшийся чееп и кости голени одной ноги).

Погребенный ребенок находился в северо-западной части гробницы (не потревожен), лежал скорченно на правом боку (правая нога вытянута, левая согнута; руки согнуты, кисти — перед лицом, ориентирован головой на юго-восток. Вещей при нем не было (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин 1980, с. 40).

В могилу кургана 407 у с. Журовка / Журавка было совершено парное погребение мужчины и женщины. Мужчина лежал вдоль восточной стенки, вытянуто на спине (?), головой на юг (ноги, по предположению автора раскопок, при погребении были подняты коленями вверх, впоследствии распались в разные стороны). Молодая женщина (≈15 лет) покоилась у северной стенки, головой на юго-восток, в скорченном положении, коленями вверх. Голова женщины находилась в ногах мужчины. По мнению А. А. Бобринского, могила была частично ограблена, причем ученый отметил, что ограблено было и женское захоронение, «грабитель взял золотые вещи и волочил женское одеяние» (1905, с. 35). Однако описание расположения и сохранности скелетов, а также местоположение булавки, видимо служившей

«застежкой» одежды (у верхней части тела женщины), позволяет предполагать, что ограбление поделится лишь мужчина, т. к., в отличие от женщины, точно определить его положение А. А. Бобринскому не удалось из-за плохой сохранности костей.

СОПРОВОДИТЕЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ

Близкие по форме предметы в сопоставляемых курганах представлены железными напершиями, железными удилами, костяными псалиями, каменными блюдами, черпаками, железными ножами, височными кольцами (серьгами), бронзовыми «гвоздевидными» булавами и бусами.

Железные «стержневидные напершия» (с четырехгранным в сечении стержнем и небольшой петлей в его средней части) имеют овалы бубенцы (верхняя часть бубенца в виде «загнутого клюва») с высокими линзовидными прорезьями (тип V по классификации Е. В. Переводчиковой (Переводчикова 1980, с. 26, 30, рис. 4: 1—5).

В гробнице 2 кургана «Репяховатая Могила» два напершия (рис. 5: 1—2) были обнаружены среди сосудов (между и внутри) в юго-западном углу могилы (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин 1980, с. 38—41, рис. 9; 13: 2—3; 17: 9—10).

В кургане 407 у с. Журовка / Журавка пара железных наперший (рис. 5: 17) находилась (перпендикулярно друг другу) между мужским скелетом (слева у пояса) и черепом женщины, располагаясь крестообразно (Бобринский 1905, с. 33—34, рис. 78).

В гробнице 2 «Репяховатой Могиль» открыто два вида железных удили. Одни из них — со стремечковидными концами (рис. 5: 3) находились в скоплении у северной стены (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин 1980 с. 46, рис. 16: 1).

Другой вид железных удили (6 экз.) — с петельчатыми концами (рис. 5: 4) также находился в скоплении у северной стены гробницы 2 «Репяховатой Могиль» (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин 1980, с. 46, рис. 16: 2—3) и еще 6 пар лежали у западной стены (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин 1980, с. 47, рис. 18).

В кургане 407 у с. Журовка / Журавка три пары железных удили (форма не определяется) и четыре костяных псалия, один конец которых оформлен в виде головы грифо-барана (барано-птицы), другой — в виде копыта (рис. 5: 18), располагались за головой мужчины (Бобринский 1905, с. 33). В типологии А. Д. Могилова (1.1.1.2.), где эти псалии рассмотрены, показано, что они представлены 12 экземплярами, происходящими из семи памятников (Могилов 2008, с. 26).

В обеих гробницах «Репяховатой Могиль» составные псалии, от которых сохранились только костяные наконечники (рис. 5: 5, 11), сопровождали бронзовые удила. Один конец псалиев оформлен в виде головы грифо-барана (барано-птицы), другой — в виде копыта (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин 1980, с. 35, рис. 4: 13—14; с. 46—47, рис. 17: 3).

Каменные блюда находились в северо-восточном углу гробницы 2 «Репяховатой Могиль» рядом с лепными сосудами. Одно (блюдо с «носиком») было перевернуто и лежало в канавке у восточной стены (рис. 5: 6), другое (овальное со следами красной краски) — стояло лицевой стороной вверх (рис. 5: 7), «на нем располагались зеркала бронзовое с железной ручкой и цельнобронзовое»¹ (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин 1980, с. 40, 48, рис. 21).

В кургане 407 у с. Журовка / Журавка песчаниковое овальное блюдо с кусками красной краски и серы находилось справа у руки женщины (Бобринский 1905, с. 34).

В разных местах гробницы 2 «Репяховатой Могиль» найдены 7 железных ножей (рис. 5: 8), из которых 6 определены исследователями как «охотничьи или боевые» и один как «кухонный». Охотничьи ножи «цельножелезные с пластинчатой рукоятью и длинным клинком со слегка изогнутой спинкой и почти прямым лезвием». Один обнаружен в юго-восточном углу (имеет слегка обособленную рукоять), второй — в ножнах с кинжалом при поясе погребенного воина (рукоять не отделена от клинка). Другие ножи — одинаковые по форме и отличающиеся размерами (клинки с почти прямым лезвием, широкой спинкой, слегка загибающейся к острию и короткими плоскими черешками). «Кухонный» нож (клинок с горбатой спинкой и несколько вогнутым лезвием и коротким плоским черешком) лежал между колчанами у северной стены (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин 1980, с. 44—45, рис. 15: 1—7).

В кургане 407 у с. Журовка / Журавка фрагмент железного ножа был обнаружен у колена мужчины рядом с костями животных. Части второго ножа находилось справа от руки женщины (Бобринский 1905, с. 34).

В юго-западном углу гробницы 2 «Репяховатой Могиль» рядом с античными и лепными сосудами находился большой черпак (рис. 5: 9) «грушевидной формы» (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин 1980, с. 41, 52—53, рис. 24: 5; 25: 6).

В кургане 407 у с. Журовка / Журавка аналогичный «грушевидный черпак» (рис. 5: 20) обнаружен в восточном углу могилы (Бобринский 1905, с. 32—33; Ильинская 1975, с. 25, табл. X: 19).

По классификации К. Ю. Пеляшенко (третий вариант) подобные «высокие черпаки с вы-

1. Предметы, показавшие статичные даты.

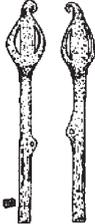
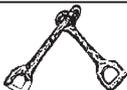
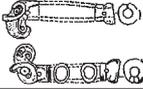
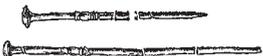
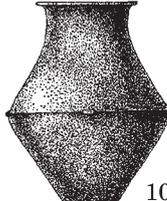
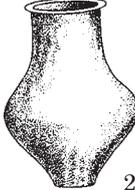
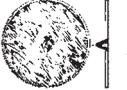
«Репяховата Могила»		Журовка, к. 407
Гробница 2	Гробница 1	
 1, 2	—	 17
 3	—	+ (форма?)
 4	—	+ (форма?)
 5	 11	 18
 6 7	—	 19
 8	—	+ (форма?)
 9	—	 20
—	 12 13	 21
—	 14	 22
—	 15	 23
Янтарные бусы	Янтарные бусы	Янтарные бусы
Стеклянные бусы и бисер	Стеклянные бусы и бисер	Стеклянные бусы и бисер
 10	—	 24
—	 16	 25

Рис. 5. Сопоставление сопроводительного инвентаря курганов «Репяховата Могила» и № 407 у с. Журовка / Журавка

деленным ребром посередине или ниже середины корпуса» отличаются конической формой и, нередко, большими размерами, приближающимися их к кувшинам (Пеляшенко 2014, с. 55).

В гробнице 1 «Репяховатой Могиль» (справа и слева от черепа женщины) находились два золотых височных кольца (рис. 5: 13), имеющих вид изогнутого стержня с большой грибовидной бляшкой на одном конце и маленькой — на другом (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин 1980, с. 35—39; рис. 5: 4—5; 8). Такие предметы определяются и как серьги (Петренко 1978, с. 21—25).

Около северного опорного столба гробницы, приблизительно там, где могла лежать голова подростка, найдено бронзовое височное кольцо (рис. 5: 12), по форме близкое золотым височным кольцам женщины (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин 1980, с. 35—36; рис. 4: 12).

В кургане 407 у с. Журовка / Журавка у черепа женщины обнаружены две бронзовые гвоздевидные серьги (Бобринский 1905, с. 34; Ильинская 1975, с. 24, табл. X: 12—13), по форме аналогичные золотым височным кольцам женщины из гробницы 1 «Репяховатой Могиль» (рис. 5: 21).

В гробнице 1 «Репяховатой Могиль» — под черепом и слева от него находились две бронзовые парные булавки, с небольшой гвоздевидной выпуклой шляпкой и двумя рядами рубчиков на стержне (рис. 5: 14). Размещение булавок у черепа позволило исследователям предположить их использование в качестве заколок головного убора (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин 1980, с. 35—37, 39, рис. 4: 18—19).

В кургане 407 у с. Журовка / Журавка гвоздевидная булавка (рис. 5: 22) обнаружена у верхней части тела женщины (Бобринский 1905, с. 34; Ильинская 1975, с. 24, табл. X: 2).

В гробнице 1 «Репяховатой Могиль», у северной стены, встречены 5 бусин (конических розеток) голубовато-белого цвета (рис. 5: 15) вместе с бисером и пастовыми бусинами в виде «кольцевых нарезок» (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин 1980, с. 36—37, рис. 5: 1—3).

В кургане 407 у с. Журовка / Журавка в состав ожерелья женщины входили две (?) бусины в виде конических пастовых розеток (рис. 5: 23), бусины из янтаря (Рябкова 2010а, рис. 6; 2010b, рис. 9), маленькая золотая бусинка, мелкие пастовые и стеклянные бусы, около 400 пастовых бисеринок (Бобринский 1905, с. 34; Ильинская 1975, с. 24, табл. X: 16, 17). Т. В. Рябкова полагает, что бусы-розетки «вероятнее всего являются предметами закавказского производства» (2010а, с. 186).

Янтарные круглые бусы обнаружены на черепе женщины из гробницы 1 «Репяховатой Могиль». Они, видимо, украшали повязку вместе с цилиндрическими бусинами из голубоватой пасты (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин 1980, с. 39, рис. 5: 6, 7; 7).

Бусы из янтаря встечены и в гробнице 2 «Репяховатой Могиль»: три круглые, большая рубчатая, большая и маленькая биконические, семь небольших рубчатых. Они собраны вдоль восточной стены могилы вместе с другими бусинами и бисером из стекла и «пасты» (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин 1980, с. 49, рис. 20: 5—17).

По составу сопроводительного инвентаря наибольшая близость прослеживается между гробницей 2 кургана «Репяховатая Могила» и гробницей в кургане 407 у с. Журовка / Журавка. Однако сохранность некоторых предметов в последнем памятнике не позволяет провести полный сравнительный анализ. Безусловное сходство демонстрируют железные навершия, каменные блюда и высокие черпаки «грушевидной формы» (рис. 5: 1—2 и 17, 7 и 19, 9 и 20). Наличие в гробнице 2 «Репяховатой Могиль» двух типов железных удил (рис. 5: 3—4) позволяет отнести плохо сохранившиеся формы из кургана 407 у с. Журовка / Журавка как к одному из типов, так и к обоим. Тоже можно сказать и о формах железных ножей (рис. 5: 8).

Сходство в составе сопроводительного инвентаря между гробницей 1 «Репяховатой Могиль» и гробницей в кургане 407 у с. Журовка / Журавка устанавливается по трем категориям предметов: височные кольца (серьги), «гвоздевидные» булавки и бусины-розетки (рис. 5: 12—13 и 21, 14 и 22, 15 и 23).

В обеих гробницах «Репяховатой Могиль» присутствовали янтарные бусы, стеклянные бусы и бисер, костяные детали псалиев, один конец которых оформлен в виде головы грифо-барана (барано-птицы), другой — в виде копыта (рис. 5: 5, 11). По оформлению последние близки, но не идентичны, обнаруженным в кургане 407 у с. Журовка / Журавка (рис. 5: 18). Сами псалии из «Репяховатой Могиль» и кургана 407 у с. Журовка / Журавка различны по конструкции.

Помимо рассмотренных предметов в сопоставляемых памятниках обнаружены крупнобаритные сосуды (корчаги) и бронзовые «зеркала», различающиеся по форме, но близкие, как полагают исследователи, по функции.

В гробнице 2 «Репяховатой Могиль» чернолощенная корчага (высота — 70 см) биконической формы (рис. 5: 10) с вогнутыми сверху стенками и резко отогнутыми наружу краями (на перегибе корпуса расположены четыре маленьких продолговатых налепа) обнаружена в юго-западном углу (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин 1980, с. 53, рис. 26; 27: 2).

В кургане 407 у с. Журовка / Журавка чернолощенная корчага (высота — 50 см) с округлым туловом (рис. 5: 24) находилась за головой мужчины в юго-восточном углу могилы (Бобринский 1905, с. 35; Ильинская 1975, с. 25, табл. X: 18).

Такие корчаги, по мнению исследователей, могли использоваться для хранения запасов воды или продуктов (Ильинская 1975, с. 133).

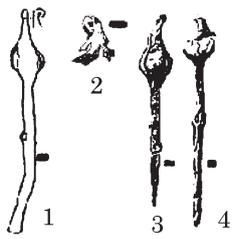
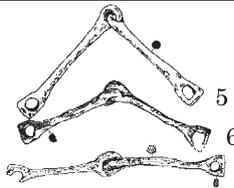
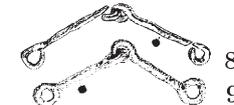
Келермес	Журовка, к. 407
	
	+ (форма?)
	+ (форма?)
	
	
	+ (форма?)
Стекланные бусы и бисер	Стекланные бусы и бисер

Рис. 6. Сопоставление сопроводительного инвентаря курганов «Репяховатая Могила» и № 407 у с. Журовка / Журавка

Зеркало-«фиала»? в гробнице 1 «Репяховатой Могили» находилось справа от головы женщины (рис. 5: 16). Предмет представляет собой диск с бортиком и центральной ручкой, состоящей из двух столбиков, перекрытых бляшкой. Бляшка-кружок с бортиком и изображением рельефной многолепестковой (6 лепестков) розетки (Кузнецова 2002, с. 62). Форма розетки на бляшке имеет аналогии в изобразительной традиции Древней Греции (Alhberg-Cornell 1992, fig. 116, 165).

В кургане 407 у с. Журовка / Журавка зеркало (рис. 5: 25) обнаружено у верхней части тела женщины. Лежало в деревянном футляре, окрашенном красной краской (Бобринский 1905, с. 34; Ильинская 1975, с. 24—25; табл. X: 3). Представляет собой диск с бортиком и центральной (высокой) треугольной ручкой-петелькой.

Зеркало-«фиала»? из гробницы 1 «Репяховатой Могили» и зеркало из кургана 407 у с. Журовка / Журавка — это разные формы. Первая восходит, видимо, к античной традиции (Кузнецова 2002, с. 76), другая — связана своим происхождением с востоком Евразии, где встречены и образцы с треугольной петелькой (Тишкин, Серегин 2011, с. 26, табл. 1).

Однако, Т. В. Рябкова, опираясь на визуальное исследование зеркала из кургана 407 у с. Журовка / Журавка, пришла к выводу о том, что появление центральной ручки-петельки у этого экземпляра могло быть результатом переделки ручки в виде столбиков, перекрытых бляшкой, которая была произведена «после слома или литейного брака бляшки», когда «два столбика были согнуты и спаяны так, что получилась петелька» (2010а, с. 180—182, рис. 2: 3), поэтому ему стоит уделить некоторое внимание.

При первом знакомстве с материалом мной было сделано точно такое же определение, какое сделала и Т. В. Рябкова. Высота петли (8 мм) у этого зеркала, действительно, на первый взгляд, производит впечатление такой ее починки. Исходя из этого, для уточнения, пришлось обращаться за консультацией к специалистам по технике и технологии цветной металлообработки, которые такое предположение не подтвердили. В верхней части петли виден след, оставшийся в материале, из которого изготавливалась модель для отливки зеркала (возможно, там есть и след от литника), что указывает на первоначальную форму ручки в виде треугольной петельки. В этой связи и предположение Т. В. Рябковой не имеет основания.

Поскольку корчаги, как и «зеркала», представлены различными формами, они при сравнении сопроводительного инвентаря гробницы 2 «Репяховатой Могили» и кургана 407 у с. Журовка / Журавка, не учитываются.

Проведенное ранее сопоставление сходных по форме предметов (наверший, железные и бронзовые удила, железные и костяные пса-лии, каменные блюда, бронзовые наконечники стрел, железные ножи и раковины каури), входивших в число сопроводительного инвентаря кургана «Репяховатая Могила» и курганов Келермеса показало, что оба эти памятника были оставлены, видимо, близкими группами скифов (Кузнецова 2016, с. 130).

При сравнении материалов из гробниц кургана «Репяховатая Могила» и кургана 407 у с. Журовка / Журавка сходство сопроводительного инвентаря устанавливается по наличию железных наверший, конского снаряжения, каменных блюд, ножей, черпаков, височных колец и бус, что дает основание предположить близость последнего памятника к Келермесским курганам (рис. 6). Сопоставление вещевого комплекса Келермеса и материалов кургана 407 у с. Журовка / Журавка показывает сходство в наличии железных наверший (рис. 6: 1—4 и 13), категорий конского снаряжения, каменных блюд (рис. 6: 11 и 15), железных ножей, бусин и бисера.

Использование бусин и бисера в рассмотренных памятниках различно. В «Репяховатой Могили» и кургане 407 у с. Журовка / Журавка

они входят в состав женских украшений, а в Келермесе относятся и к конскому снаряжению.

* * *

Время возведения кургана «Репяховатая Могила»: гробница 1 — первое десятилетие второй четверти VI в. до н. э. (≈575—565 гг. до н. э.); гробница 2 — ближе к последнему десятиетию второй четверти VI в. до н. э. (≈565—555 гг. до н. э.), как уже отмечалось, не выходит за рамки второй четверти — середины VI в. до н. э. (Кузнецова 2017, с. 100—114).

Сопоставление сходных по форме предметов, входивших в число сопроводительного инвентаря кургана «Репяховатая Могила» и курганов Келермеса показало, что оба эти памятника были оставлены, как уже отмечалось, видимо, близкими группами скифов. При этом, наибольшая близость устанавливается между материалами гробницы 2 «Репяховатой Могила» и курганами, раскопанными Н. И. Веселовским, т. е. так называемыми «старшими» курганами могильника Келермес, которые могут быть датированы временем не ранее последнего десятилетия первой четверти VI в. до н. э. (585—575 гг. до н. э.), учитывая территориальную удаленность Прикубанских и Приднепровских памятников друг от друга.

Сравнение данных по составу сопроводительного инвентаря дает основание датировать курган 407 у с. Журовка / Журавка в пределах второй четверти VI в. до н. э. и предположить, что этот памятник, гробница 2 «Репяховатой Могила», и курганы Келермеса, раскопанные Н. И. Веселовским, были связаны с представителями одной из воинских группировок скифов, быстро продвинувшейся на рубеже первой и второй четвертей VI в. до н. э. с территории Северного Кавказа в западном направлении.

Сопоставление рассмотренных памятников позволяет предположить следующую последовательность их сооружения: Келермес — 585—575 гг. до н. э.; «Литой» (Мельгуновский) — 575—570 гг. до н. э.; «Репяховатая Могила» (гробница 1 — 575—565 гг. до н. э.; гробница 2 — 565—555 гг. до н. э.); курган 407 у с. Журовка / Журавка — 560—550 гг. до н. э., но пока только предварительно. Даты курганов, как и некоторые особенности в погребальном обряде, послужившие основанием для предлагаемого распределения, будут уточняться по мере включения в систему данных о других памятниках скифской архаики.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев, А. Ю. 1987. Заметки по хронологии скифских степных древностей IV в. до н. э. *Советская археология*, 3, с. 28-39.

Билимович, З. А. 1976. Греческие бронзовые зеркала Эрмитажного собрания. *Труды Государственного Эрмитажа*, XVII, с. 32-66.

Бобринский, А. 1905. Отчет, произведенный в 1903 г. в Чигиринском уезде Киевской губернии. *Известия ИАК*, 14, с. 1-43.

Вахтина, М. Ю. 2010. Ось запад-восток и изобразительная система серебряной обкладки келермесского зеркала. В: Джаксон, Т. Н. (ред.). *Gaudeamus Igitur. Сборник статей к 60-летию А. В. Подосинова*. Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, с. 102-112.

Вахтина, М. Ю., Кашуба, М. Т. 2014. Находки ранней греческой керамики в варварских памятниках Северного Причерноморья и время появления постоянных античных поселений в регионе. *Боспорские чтения*, 15, с. 69-81.

Галанина, Л. К. 1983. Раннескифские уздечные наборы (по материалам келермесских курганов). *Археологический сборник Государственного Эрмитажа*, 24, с. 32-55.

Галанина, Л. К. 1997. *Келермесские курганы. «Царские» погребения раннескифской эпохи*. Москва: Палеограф. Степные народы Евразии, 1.

Дараган, М. Н. 2010. О датировке амфоры из погребения 2 Репяховатой Могила. *Античный мир и археология*, 14, с. 175-202.

Иванчик, А. И. 2001. *Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени*. Москва: Палеограф. Степные народы Евразии, 2.

Ильинская, В. А. 1975. *Раннескифские курганы бассейна р. Тясмин*. Киев: Наукова думка.

Ильинская, В. А., Мозоловский Б. Н., Тереножкин, А. И. 1980. Курганы VI в. до н. э. у с. Матусов. В: Тереножкин, А. И. (ред.). *Скифия и Кавказ*. Киев: Наукова думка, с. 31-63.

Кисель, В. А. 1993. Стилистическая и хронологическая атрибуция серебряного зеркала из Келермеса. *Вестник древней истории*, 1, с. 111-125.

Кисель, В. А. 2003. *Шедевры ювелиров Древнего Востока из скифских курганов*. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение.

Копейкина, Л. В. 1970. Особенности развития родоско-ионийской керамики в первой половине VI в. до н. э. и вопросы локализации некоторых ее групп. *Вестник древней истории*, 1, с. 93-106.

Копейкина, Л. В. 1981. *Келермесское зеркало (к вопросу о датировке и месте его изготовления)*. Архив отдела Античного мира Государственного Эрмитажа. Без номера.

Кузнецова, Т. М. 2002. *Зеркала Скифии VI—III вв. до н. э.* Москва: Индрик, 1.

Кузнецова, Т. М. 2009. Хронология скифского присутствия на Ближнем Востоке (по следам Геродота). *Stratum plus*, 3, с. 308-328.

Кузнецова, Т. М. 2016. Келермесский могильник и система скифской хронологии архаического периода. В: Кулланда, С. В., Балаханцев, А. С. (ред.). *Материалы международной научной конференции памяти М. Н. Погребовой «Кавказ и степь на рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа»*. Москва: ИВ РАН, с. 124-134.

Кузнецова, Т. М. 2017а. О времени сооружения кургана «Репяховатая Могила». *Российская археология*, 2, с. 103-117.

Кузнецова, Т. М. 2017б. Курганы «Репяховатая Могила», «Червона Могила» и Келермес. *Тезисы международной научной конференции «Новое в исследованиях раннего железного века Евразии: проблемы, открытия, методики»*, 13—14 ноября 2017: <http://scythia-sarmatia.ru/publish/>.

Максимова, М. И. 1954. Серебряное зеркало из Келермеса. *Советская археология*, 21, с. 281-305.

Маслов, В. Е. 2010. Фрагменты ионийских сосудов из кургана № 16 могильника Новозаведенное II. *Материалы и исследования по археологии России*, 13: Археология и палеоантропология Евразийских степей и сопредельных территорий, с. 51-62.

Медведская, И. Н. 1992. Периодизация скифской архаики и Древний Восток. *Российская археология*, 3, с. 86-107.

Мелюкова, А. И. 1998. К вопросу о датировке раннескифских стрел. *Музейні читання. Матеріали Міжнародної наукової конференції, присвяченої 90-літтю О. І. Тереножкіна*. Київ, с. 108-112.

Могилов, О. Д. 2008. *Спорядження коня скифської доби у Лісостепу Східної Європи*. Київ, Кам'янець-Подільський.

Ольговський, С. Я. 1987. Бронзовий казан з Реп'яховатої могили з Черкащини. *Археологія*, 58, с. 78-83

Пеляшенко, К. Ю. 2014. Кружковидні черпаки раннескифського часу лесостепної частини Середнього Подніпров'я. *Stratum plus*, 3, с. 51-63.

Переводчи́кова, Е. В. 1980. Типологія і еволюція скифських навіршій. *Советская археология*, 2, с. 23-44.

Петренко, В. Г. 1978. *Украшения Скифии VII—III вв. до н. э.* Москва: Наука. Свод археологических источников, Д 4-5.

Пиотровский, Б. Б. 1959. *Ванское царство (Урарту)*. Москва: Издательство Восточной литературы.

Полін, С. В. 1987. Хронологія раннескифських пам'яток. *Археологія*, 59, с. 17-36.

Рябкова, Т. В. 2009. Наконечники стрел скифского типа из Тейшебаини. В: Марченко, И. И. (ред.). *Пятая Кубанская археологическая конференция. Материалы конференции*. Краснодар: Кубанский государственный университет, с. 328-335.

Рябкова, Т. В. 2010а. К вопросу о «скифских» бусах в Тейшебаини. Изобразительное искусство в археологическом наследии. *Археологический альманах*, 21, с. 178-188.

Рябкова, Т. В. 2010б. Украшения из янтаря в раннескифской культуре. *Янтарь в древних культурах. Художественные произведения из собрания Эрмитажа. Каталог выставки*. Санкт-Петербург: Славия, с. 35-46.

Тереножкин, А. И. 1975. Киммерийские мечи и кинжалы. В: Тереножкин, А. И. (ред.). *Скифский мир*. Киев: Наукова думка, с. 3-34.

Тишкин, А. А., Серегин, Н. Н. 2011. *Металлические зеркала как источник по древней и средневековой истории Алтая (по материалам Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета)*. Барнаул: Азбука.

Фіалко, Е. Е. 2006. Посуда с лаковым покрытием в погребальном обряде скифов. *Материалы и исследования по археологии России*, 7: Древности скифской эпохи, с. 351-387.

Черненко, Е. В. 1980. Древнейшие скифские парадные мечи (Мельгунов и Келермес). В: Тереножкин, А. И. (ред.). *Скифия и Кавказ*. Киев: Наукова думка, с. 7-30.

Ahlberg-Cornel, G. 1992. *Myth and Epos in Early Greek Art. Representation and Interpretation*. Jonsered: Paul Eströms Forlag. Studies in Mediterranean Archaeology, 100.

Cook, R. M., Dupont, P. 1998. *East Greek Pottery*. London, New York: Routledge.

Kerschner, M., Schlotzhauer, U. 2005. A New Classification System for East Greek Pottery. *East & West*, 4, 1, p. 1-56.

Metdepenninghen, C. 1997. La relation entre l'art urartéen au temps du roi Rusa II et les épées-akinakes de Kelermis et de Melgounov. *Iranica Antiqua*, 32, p. 109-136.

Oberländer, P. 1967. *Griechische Handspiegel*. Hamburg.

REFERENCES

Alekseyev, A. Yu. 1987. Zametki po khronologii skifskikh stepnykh drevnostey IV v. do n. e. *Sovetskaya arkheologiya*, 3, s. 28-39.

Bilimovich, Z. A. 1976. Grecheskiye bronzovyye zerkala Ermitazhnogo sobraniya. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha*, XVII, s. 32-66.

Bobrinskiy, A. 1905. Otchet, proizvedenny v 1903 godu v Chigirinskoy uyezde Kievskoy gubernii. *Izvestiya IAK*, 14, s. 1-43.

Vakhtina, M. Yu. 2010. Os zapad-vostok i izobrazitel'naya sistema serebryanoy obkladki kelermesskogo zerkala. In: Dzhakson, T. N. (ed.). *Gaudeamus Igitur. Sbornik statey k 60-letiyu A. V. Podosinova*. Moskva: Russkiy Fond Sodeystviya Obrazovaniyu i Nauke, s. 102-112.

Vakhtina, M. Yu., Kashuba, M. T. 2014. Nakhodki ranney grecheskoy keramiki v varvarskikh pamyatnikakh Severnogo Prichernomia i vremya poyavleniya postoyannykh antichnykh poseleniy v regione. *Bosporskiye chteniya*, 15, s. 69-81.

Daragan, M. N. 2010. O datirovke amfory iz pogrebeniya N 2 Repyakhovoy Mogily. *Antichnyy mir i arkheologiya*, 14, s. 175-202.

Galanina, L. K. 1983. Ranneskijskiye uzdechnyye nabory (po materialam kelermesskikh kurganov). *Arkheologicheskiy sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha*, 24, s. 32-55.

Galanina, L. K. 1997. *Kelermesskiye kurgany. «Tsarskiye» pogrebeniya ranneskijskoy epokhi*. Moskva: Paleograf. Stepnyye narody Evrazii, 1.

Ivanchik, A. I. 2001. *Kimmeriytsy i skify. Kulturno-istoricheskiye i khronologicheskiye problemy arkheologii vostochnoyevropeyskikh stepey i Kavkaza pred- i ranneskijskogo vremeni*. Moskva: Paleograf. Stepnyye narody Evrazii, 2.

Ilinskaya, V. A. 1975. *Ranneskijskiye kurgany basseyna r. Tyasmin*. Kiev: Naukova dumka.

Ilinskaya, V. A., Mozolevskiy, B. N., Terenozhkin, A. I. 1980. Kurgany VI v. do n. e. u s. Matusov. In: Terenozhkin, A. I. (ed.). *Skifiya i Kavkaz*. Kiev: Naukova dumka, s. 31-63.

Kisel, V. A. 1993. Stilisticheskaya i khronologicheskaya atributsiya serebryanogo zerkala iz Kelermesa. *Vestnik drevney istorii*, 1, s. 111-125.

Kisel, V. A. 2003. *Shedevry yuvelirov Drevnego Vostoka iz skifskikh kurganov*. Sankt-Peterburg: Peterburgskoye vosto-kovedeniye.

Kopeykina, L. V. 1970. Osobennosti razvitiya rodoskoniyskoy keramiki v pervoy polovine VI v. do n. e. i voprosy lokalizatsii nekotorykh eye grup. *Vestnik drevney istorii*, 1, s. 93-106.

Kopeykina, L. V. 1981. *Kelermesskoye zerkalo (k voprosu o datirovke i meste ego izgotovleniya)*. Arkhiv otdela Antichnogo mira Gosudarstvennogo Ermitazha. Bez nomera.

Kuznetsova, T. M. 2002. *Zerkala Skifi VI—III vv. do n. e.* Moskva: Indrik, I.

Kuznetsova, T. M. 2009. Khronologiya skifskogo prisutstviya na Blizhnem Vostoke (po sledam Gerodota). *Stratum plus*, 3, s. 308-328.

Kuznetsova, T. M. 2016. Kelermesskiy mogilnik i sistema skifskoy khronologii arkhaiskogo perioda. In: Kullanda, S. V., Balakhvantsev, A. S. (ed.). *Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii pamyati M. N. Pogrebovoy «Kavkaz i step na rubezhe epokhi pozdney bronzy i rannego zheleza»*. Moskva: IV RAN, s. 124-134.

Kuznetsova, T. M. 2017a. O vremeni sooruzheniya kurgana «Repyakhovataya Mogila». *Rossiyskaya arkheologiya*, 2, s. 103-117.

Kuznetsova, T. M. 2017b. Kurgany «Repyakhovataya Mogila». «Chervona Mogila» i Kelermes. *Tezisy mezhdunarodnoy nauchnoy onferentsii «Novoye v issledovaniyakh rannego zheleznogo veka Evrazii: problemy. otkrytiya. metodiki»: 13–14 noyabrya 2017*. <http://scythia-sarmatia.ru/publish/>.

Maksimova, M. I. 1954. Serebryanoye zerkalo iz Kelermesa. *Sovetskaya arkheologiya*, 21, s. 281-305.

Maslov, V. E. 2010. Fragmenty ioniysskikh sosudov iz kurgana № 16 mogilnika Novozavedennoye II. In: Gerasimova, M. M., Malashev, V. Yu., Moshkova, M. G. (ed.). *Materialy i issledovaniya po arkheologii Rossii*, 13: Arkheologiya i paleoantropologiya Evraziyskikh stepey i soprodelnykh territoriy, s. 51-62.

Medvedskaya, I. N. 1992. Periodizatsiya skifskoy arkhayki i Drevniy Vostok. *Rossiyskaya arkheologiya*, 3, s. 86-107.

Melyukova, A. I. 1998. K voprosu o datirovke ranneskifskikh strel. *Muzeini chytannia. Materialy Mizhnarodnoi naukoi konferentsii, prysviachenoi 90-littiu O. I Terenozhkina*. Kyiv: Muzei istorichnykh koshtovnostei Ukrainy, s. 108-112.

Mohylov, O. D. 2008. *Sporiadzhennia konia skifskoi doby u Lisostepu Skhidnoi Yevropy*. Kyiv, Kam'ianets-Podilskyi.

Olhovskiy, S. Ia. 1987. Bronzovyi kazan z Rep'yakhovatoi mohyly z Cherkashchyny. *Arkheolohiia*, 58, s. 78-83.

Pelyashenko, K. Yu. 2014. Kruzhkovidnyye cherpaki ranneskifskogo vremeni lesostepnoy chasti Srednego Podneprov'ia. *Stratum plus*, 3, s. 51-63.

Perevodchikova, E. V. 1980. Tipologiya i evolyutsiya skifskikh navershiy. *Sovetskaya arkheologiya*, 2, s. 23-44.

Petrenko, V. G. 1978. *Ukrasheniya Skifii VII–III vv. do n. e.* Moskva: Nauka. Svod arheologicheskikh istochnikov, D 4-5.

Piotrovskiy, B. B. 1959. *Vanskoye tsarstvo (Urartu)*. Moskva: Izdatelstvo Vostochnoy literatury.

Polin, S. V. 1987. Khronolohiia ranneskifskikh pam'iatok. *Arkheolohiia*, 59, s. 17-36.

Ryabkova, T. V. 2009. Nakonechniki strel skifskogo tipa iz Teyshabaini. In: Marchenko, I. I. (ed.). *Pyataya Kubanskaya arkheologicheskaya konferentsiya. Materialy konferentsii*. Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy universitet, s. 328-335.

Ryabkova, T. V. 2010a. K voprosu o «skifskikh» busakh v Teyshabaini. *Izobrazitelnoye iskusstvo v arkheologicheskoy nasledii. Arkheologicheskii almanakh*, 21, s. 178-188.

Ryabkova, T. V. 2010b. Ukrasheniya iz yantarya v ranneskifskoy culture. *Yantar v drevnikh kulturakh. Khudozhestvennyye proizvedeniya iz sobraniya Ermitazha. Katalog vystavki*. Sankt-Peterburg: Slaviya, s. 35-46.

Terenozhkin, A. I. 1975. Kimmeriyskiye mechi i kinzhaly. In: Terenozhkin, A. I. (ed.). *Skifskiy mir*. Kiev: Naukova dumka, s. 3-34.

Tishkin, A. A., Seregin, N. N. 2011. *Metallicheskiye zerkala kak istochnik po drevney i srednevekovoy istorii Altaya (po materialam Muzeya arkheologii i etnografii Altaya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta)*. Barnaul: Azbuka.

Fialko, E. E. 2006. Posuda s lakovym pokrytiyem v pogrebalmom obryade skifov. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Rossii*, 7: Drevnosti skifskoy epokhi, s. 351-387.

Chernenko, E. V. 1980. Drevneyshiye skifskiy paradnyye mechi (Melgunov i Kelermes). In: Terenozhkin, A. I. (ed.). *Skifiya i Kavkaz*. Kiev: Naukova dumka, s. 7-30.

Ahlberg-Cornel, G. 1992. *Myth and Epos in Early Greek Art. Representation and Interpretation*. Jonsered: Paul Estruoms Forlag. Studies in Mediterranean Archaeology, 100.

Cook, R. M., Dupont, P. 1998. *East Greek Pottery*. London, New York: Routledg.

Kerschner, M., Schlottzauer, U. 2005. A Nev Klassifikation System for East Greek Pottery. *East & West*, 4, 1, p. 1-56.

Metdepenninghen, C. 1997. La relation entre l'art urartéen au temps du roi Rusa II et les épées-akinakes de Kelermes et de Melgounov. *Iranica Antiqua*, 32, p. 109-136.

Oberländer, P. 1967. *Griechische Handspiegel*. Hamburg.

T. M. Kuznetsova

FROM THE BARROW «REPYAHOVATAYA GRAVE» TO THE BARROW 407 NEAR THE VILLAGE HUROVKA / ZHURAVKA (CHRONOLOGY)

The article continues the work connected with the construction (restoration) of the chronological system of the Scythian archaic period according to archaeological data.

The composition of the accompanying equipment of the barrow «Repyahovataya Grave», which includes items with static dates (mirrors with a side handle, dating no earlier than the second quarter of the 6th century BC — imitation of «Corinthian» forms that appeared in Greece within the specified time), allowed considering it as a chronoinicator for the monuments of the early Scythian period.

The erection of the barrow «Repyahovataya Grave» does not go beyond the second quarter — the middle of the 6th century BC, which connects it with the return of Scythian army of King Madia from the campaign to the Near East.

The similarity of the accompanying equipment of the «Repyahovaty Graves» and Kelermes (nine categories) showed that Kelermes also refers to «post-campaign» time and dates not earlier than the last decade of the first quarter of the 6th century BC taking to account the distance of the monuments from each other.

The proximity of materials from the tombs of the barrow «Repyahovataya Mogila» and the mound 407 near the village of Zhurovka / Zhuravka is established by the presence of horse equipment, stone dishes, scoops, knives, temple rings and beads. Comparison of the data allows us to date the mound 407 in the village of Zhurovka / Zhuravka within the second quarter of the 6th century BC and assume that these monuments, considering Kelermes too, were abandoned by representatives of the Scythian community, which quickly advanced from the North Caucasus in a western direction at the turn of the first and second quarters of the 6th century BC.

Keywords: chronological system, Scythian archaic, Dnieper forest-steppe, Northern Caucasus.

Одержано 26. 01.2018

КУЗНЕЦОВА Тетяна Михайлівна, кандидат історичних наук, старший науковий співробітник, Інститут археології РАН, вул. Дм. Ульянова, 19, Москва, 117036, Росія, matulya-kuznecova@yandex.ru.

KUZNETSOVA Tatiana Mikhaylovna, Candidate of historical Sciences, Senior researcher, Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, st. Dm. Ulyanova, 19, Moscow, 117036, Russia, matulya-kuznecova@yandex.ru.